

РЕВОЛЮЦИОННОЕ НАРОДНИЧЕСТВО И СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

I. Зарождение российской социал-демократии в её, так сказать, инкубационный период (включая "Черный передел") бесспорно обязано многим революционному народничеству. Отход от стратегии и тактики народничества этой части революционной интеллигенции связан не с одним отторжением теории и тактики "Народной Воли", но и с удержанием наиболее ценного в её идейном потенциале. Необходимо поэтому критически проанализировать, хотя бы в наиболее существенном выражении этот противоречивый процесс преодоления старых народнических догм и стереотипов мышления на пути к материализму (первоначально во многом в его экономической форме) и "современному социализму". Это тем более полезно, что за рубежом распространен взгляд, что этот процесс сводился к простому отказу от заговора и террора в пользу агитации и пропаганды (Ср. одно из последних советских изданий "Группа "Освобождение труда" и распространение марксизма в России" (Пермь, 1986) там народничество определяется в негативном смысле, а революционное народничество отсутствует. Сравнительно недавно сходным было представление о социал-демократии).

II. Объективно процесс становления социал-демократического (научно-социалистического) сознания имел свои внутренние и внешние особенности. Первые определяются логикой общественного развития России, взаимодействием полярных сил; "кружку корифеев", т.е. кругу людей вроде Желябова, Мышкина, Халтурина, Алексеева, были "доступны политические задачи в самом действительном, в самом практическом смысле этого слова" (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.6. С.106). Доступность практических задач в политическом смысле этого слова предполагала их теоретическое обоснование.

III. Это теоретическое обоснование прослеживается в ряде выступлений и заявлений руководящего ядра революционного народничества (партии "Народная Воля"). Мы отметили бы, в частности, статьи И.Кольцова "К вопросу об экономике и политике", "В защиту интеллигенции" и другие, статью "Политическая революция и экономический вопрос" статью Гроньяра (Н.К.Михайловского) "Политические письма социалиста". Особое значение имели некоторые идеи

А.И. Желябова. Уже на съезде в Воронеже он не исключал конституционное решение, которое дает возможность народу "выдвинуть" своих деятелей, которые не хуже нас сумели бы определить нужды народа и осуществить их" (Ермолов, 1906. №8. С.114). Г.В. Плеханов признал, что именно Желябов выдвинул идею коалиции антисамодержавных социальных слоев, имея в виду, что борьбу за конституцию ведет, прежде всего, либеральная буржуазия, обладающая легальными средствами борьбы, социалисты же и идущие за ними рабочие и крестьяне добиваются более далеко идущих социально-экономических целей (Ср. с констатацией Желябова в "Программе рабочих, членов партии "Народной Воли": "Либеральная буржуазия не выработала ещё ни сознательного самосознания, ни мирозерцания, ни сознательной солидарности" (ЦГИАЛ. Ф.1410, Оп.18, Ед.хр.285). Действительно, это произошло с помощью П. Струве, Н. Бердяева, С. Булгакова, П.Н. Новгородцева и других). В то же время в "Программе рабочих, членов партии "Народной Воли" Желябов писал, что социализм стране "еще не по плечу", что к социалистическим порядкам "следует... приближаться постепенно, добиваясь если не полной свободы и счастья, то во всяком случае большей свободы и значительного улучшения своей жизни" (ЦГИАЛ. Ф.1410, Оп.1, Ед.хр.285. С.1). Эти, в общем верные идеи были заслонены другими, более "практическими" – о немедленном развязывании социальной революции, захвате власти и терроре – ввиду фатальной слабости самодержавия. Но эти идеи не следует игнорировать, ибо они помогают понять, как происходило взрывание социал-демократической идеологии, и почему Г.В. Плеханов, В.И. Засулич, П.Е. Аксельрод и другие революционные народники стали у истоков российской социал-демократии.

IX. Для понимания идейного развития революционных народников-землевольщев важна работа Г.В. Плеханова, одного из редакторов "Земли и воли", "Закон экономического развития общества и задачи социализма в России" (1878г.). Он рассматривает историю как "естественный (т.е. объективный) закон" развития общества; историю, вопреки Желябову, вовсе не надо "подталкивать". В то же время история-диалектика и "вовсе не есть однообразный механический процесс" (Революционная журналистика семидесятых годов. Ростов-на-Дону, Б/г. С.144). Он-против прямой апелляции к Западу, где "поземельная община разрушилась еще в борьбе со средневековым феодализмом",

ибо в России — "иное дело": "община составляет самую характерную черту в отношении нашего крестьянства к земле" (Земля и Воля, 1979. №3). Поэтому полагают, что еще возможно избежать "того закона, по которому капиталистическая продукция была бы необходимою станцией на пути его прогресса" (Там же). Позже Г.В. Плеханов самокритично признавал, что в это время элементы экономического материализма Маркса сочетались у него с идеализмом субъективной социологии. Еще одним документом, подтверждающим стремление освободиться от старых народнических догм, был реферат А.Ф. Михайлова "Экономический материализм как историко-философская и социологическая теория" (автор предлагал принять эту теорию в качестве идейной основы деятельности революционной партии). В общем, представления об экономическом детерминизме становятся достоянием значительного круга революционных народников, и катастрофа, постигшая "Народную Волю" после 1-го марта 1881 года, укрепляла многих в этом убеждении.

У. Революционным народникам и вышедшим из их среды первым Российским социал-демократам (в цепочке: вторая "Земля и Воля" — "Черный передел" — группа "Освобождение труда") в идейном, а отчасти и в организационном, отношениях необходимо было отмежеваться от анархизма, традиционно влиятельного в российском освободительном движении. Влияние идей М.А. Бакунина и, в особенности П.А. Кропоткина, было действительным и постоянным. Отсюда — полемика по вопросам государственности. Осознание важности одного из принципиальных положений народовольчества — "признаем за элементом государственным, элементом политической власти, огромную важность. Это — сила, а потому она должна быть умно организована. Государственная власть была, есть и будет, вероятно, всегда" — было, в той или иной модификации, присуще и тем, кто вставал на социал-демократическую стезю (Революционное народничество 70-х годов XIX века. Т.П. С.320). С этим связана и известная в кругах интеллигенции полемика народовольцев и будущих социал-демократов по вопросу о федеральном устройстве общества, противопоставлявшего государственной централизации.

VI. Определенный интерес, не только исторический, представляет программа социальных преобразований народовольчества, удивительно напоминающих знаменитую программу-минимум российской социал-демократии.

- 1) Постоянное народное представительство... имеющее полную власть во всех общегосударственных вопросах;
- 2) Широкое областное самоуправление, обеспеченное выборностью всех должностей, самостоятельностью мира и экономической независимостью народа;
- 3) Самостоятельность мира, как экономической и административной единицы;
- 4) Принадлежность земли народу;
- 5) Система мер, имеющих передать в руки рабочих все фабрики и заводы;
- 6) Полная свобода совести, слова, печати, сходок, ассоциаций и избирательной агитации;
- 7) Всеобщее избирательное право, без сословных и имущественных организаций;
- 8) Замена постоянной армии территориальной".

На основе этой общедемократической платформы предполагали вести даже социалистическую политику (после её санкционирования Учредительным Собранием).

УП. Народовольчество поставило определенно вопрос о "городском рабочем", который "самую жизнь самостоятельно выдвигается вперед, на подобающее ему место, вопреки априорным теоретическим решениям революционных деятелей" (Земля и Воля. Социально-революционное обозрение, 1879. №4. С. 1-3). Первые организации рабочих масс "Северный Союз русских рабочих", во главе со Степаном Халтуриним, и "Южно-российский союз рабочих", во главе с Заславским, были связаны с революционным народничеством, а отчасти, и инспирированы им. "Народная Воля" и союзы борьбы были едины во мнении о необходимости перехода к политической борьбе, хотя и расходились в оценке и целесообразности её средств. Складывалось убеждение, что рабочие более восприимчивы к социалистической пропаганде, чем крестьяне ("Рабочая газета" А.И. Меллядова). В "Подготовительной работе партии" и "Программе рабочих" рабочий класс охарактеризован в качестве "потенциальной революционной силы", решающей же силой признавалось "крестьянство" и "массы народа" (Революционное народничество 70-х годов XIX века. Т. П. С. 361). Задача - сплочение их в "единство" (ЦПАИЛ. Ф. 1410. Оп. I. Ед. хр. 285. Л. 3).

"Черный передел" оказался переходной организацией. Чернопеп-

ределъцы намеревались развернуть подготовительную работу к широкой социальной революции (без ставки на заговор и террор) путем пропаганды "социалистического мировоззрения" в народе. В этом случае, полагали они, будет заложен "прочный фундамент крестьянско-рабочей партии" (ЦГАЛИ. Ф. 1065. Оп. 4. Ед. хр. 86. Л. 74). Чернопередельцы предостерегали народovolьцев против узкого понимания политического действия и "излишнего увлечения задачами чисто политического характера". Тактика индивидуального террора была отвергнута. Одновременно были подвергнуты критике либеральные иллюзии о благодетельности конституционного правления при сохранении монархии, т.к. введение конституции не решит социальных проблем: "капиталисты, ростовщики, адвокаты, литераторы - вот кто извлекает пользу из конституции" (Черный передел. 1888-1881 гг. М.-Пг., 1923. С. 141).

К. Маркс, со своей стороны, предпочитал "Народную Волю", а о "Черном Переделе" отзывался как о "пудном доктринерстве", носители которого предполагали, что Россия "должна одним махом перепрыгнуть в анархистско-коммунистически-атеистический рай" (К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 34. С. 380). А. И. Желябов сказал еще более резко: это "не простое доктринерство, а одна болтовня под народническим флагом" (Гылое, 1906. № 8. С. 230). Здесь проглядывает определенное различие между социалистическим революционаризмом и социалистическим эволюционизмом.

Г. В. Плеханов, а за ним и Ю. М. Стеклов полагали, что из "Черного передела" развилась российская социал-демократия. Это не совсем так. Обстоятельства и импульсы возникновения были сложнее, но верно то, что многие чернопередельцы составили костяк марксистской группы "Освобождение труда". Характерно и самопризнание группы чернопередельцев. В "Ответе чернопередельцев-эмигрантов Исполнительному Комитету "Народной Воли" (март 1882 года) было признано, что народovolьцы правы, настаивая на политической борьбе, а "Черный передел" - не прав, отвергая её. Дальнейший шаг от революционного народничества к марксизму и социал-демократии - издание чернопередельцами "Библиотеки современного социализма" (сентябрь 1883 года) и основание группы "Освобождение труда", объявившей об окончательном разрыве со "старыми анархистскими тенденциями" (Литературное наследие Г. В. Плеханова. М., 1940. Сб. VIII. Т. I. С. 29).

Таким образом, предыстория образования российской социал-демократии – сложный и противоречивый процесс, на который оказали влияние все противоборствующие тенденции революционного народничества, отмеченные нами в конспективной форме.